
Совет по правам человека
Рабочая группа по произвольным задержаниям**Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее восьмидесятой сессии, 20–24 ноября 2017 года****Мнение № 83/2017 относительно Махмуда Хусейна Гоммаа Али (Египет)**

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Ее мандат был уточнен и продлен Комиссией в ее резолюции 1997/50. Во исполнение резолюции 60/251 Генеральной Ассамблеи и решения 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. В соответствии с резолюцией 33/30 Совета от 30 сентября 2016 года мандат Рабочей группы был недавно продлен еще на три года.

2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/36/38) 13 июня 2017 года Рабочая группа препроводила правительству Египта сообщение, касающееся Махмуда Хусейна Гоммаа Али. Правительство ответило на данное сообщение 8 августа 2017 года. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:

а) когда явно невозможно сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы (например, когда какое-либо лицо продолжает содержаться под стражей сверх назначенного по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);

б) когда лишение свободы является результатом осуществления прав и свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и в той мере, в которой это касается соответствующих государств-участников, статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Пакта (категория II);

в) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство и закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и в соответствующих международно-правовых документах, принятых соответствующими государствами, является настолько серьезным, что придает факту лишения свободы произвольный характер (категория III);

г) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию без предоставления возможности административного или судебного пересмотра или средства правовой защиты (категория IV);

е) когда лишение свободы представляет собой нарушение международного права в виде дискриминации по признаку рождения, гражданства, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, целью или результатом которой может стать отрицание равенства с точки зрения прав человека (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. Махмуд Хуссейн Гоммаа Али – египетский гражданин, родившийся 12 декабря 1966 года. Он – известный журналист. До своего ареста г-н Хуссейн работал редактором новостного канала на арабском языке телекомпании «Аль-Джазира» в Дохе, где он проживал на постоянной основе.

Справочная информация

5. Согласно источнику, ряд политических и правовых мер, принятых египетскими властями в последние несколько лет, значительно ограничили права граждан и гражданского общества в Египте. К их числу относятся меры, направленные на преследование журналистов и подавление независимости средств массовой информации и всех форм критики и инакомыслия.

6. Как сообщается, в период с 2011 года были убиты десять журналистов, однако в этой связи не проводились какие-либо надлежащие расследования. Источник отмечает, что Египет занимает печальное третье место в мире по количеству арестованных журналистов: в стране под стражей содержится 24 сотрудника средств массовой информации. Журналисты, особенно те, кто работает в «Аль-Джазире», постоянно обвиняются правительством в подстрекательстве к мятежу и распространении ложных новостей. Начиная с 2013 года правительство неизменно обвиняет «Аль-Джазиру» в поддержке религиозной ассоциации «Братья-мусульмане», т. е. организации, объявленной правительством в качестве «террористической». Компании запрещено осуществлять свою деятельность в Египте.

7. Источник утверждает, что Закон о террористических структурах (2014 год) и Закон о борьбе с терроризмом (2015 год) содержат нечеткие определения понятия «терроризм» и все чаще используются для привлечения лиц, выступающих с критикой, к судебной ответственности в качестве террористов и для осуществления исключительных мер, включая такие как продление сроков досудебного содержания под стражей, прослушивание частных телефонных разговоров и назначение некоторых уголовных судов для рассмотрения дел о терроризме. Кроме того, эти законы квалифицируют в качестве преступления публикацию новостей о терроризме, которые отличаются от правительственной версии событий, и разрешают судам временно запрещать журналистам осуществлять свою деятельность: в случае нарушения этого запрета они могут подвергаться тюремному заключению на срок до двух лет. Здесь следует также отметить, что в марте 2017 года в Египте было объявлено чрезвычайное положение, которое предоставило правительству еще более широкие полномочия. Источник утверждает, что правительство часто использует досудебное заключение под стражу в качестве карательной меры в отношении политических заключенных и узников совести.

Арест и задержание

8. По словам источника, в конце 2010 года г-н Хуссейн приступил к работе в каирском бюро телекомпании «Аль-Джазира». Бюро было закрыто египетскими властями в середине 2013 года. В этой связи в третьем квартале 2013 года г-н Хуссейн переехал в Доху, чтобы продолжить работу в «Аль-Джазире», где ему было поручено освещать события, связанные с Европейским союзом. Г-н Хуссейн по-прежнему часто посещал Египет по личным причинам, поскольку там все еще проживали члены его семьи, включая двух его жен и девять детей.

9. Источник утверждает, что 19 декабря 2016 года г-н Хуссейн был остановлен, допрошен и задержан в аэропорту Каира, когда он прибыл туда, с тем чтобы навестить свою семью. Его паспорт был конфискован, и его допрашивали более 15 часов, в том числе задавали вопросы о характере его работы в медиа-сети «Аль-Джазира» и о намерениях «Аль-Джазиры» в плане освещения событий в Египте. Источник отмечает, что с того момента, как г-н Хуссейн переехал в Катар в 2013 году, «Аль-Джазира» ни разу не направляла его в Египет в служебные командировки. В ходе допроса г-ну Хуссейну не разрешалось связываться с кем-либо, включая его адвоката. Затем его освободили и сказали, что свой паспорт он может позднее получить в полиции.

10. Источник сообщает о том, что 22 декабря 2016 года г-н Хуссейн был произвольно арестован при выходе из своего дома в Гизе, когда он собрался направиться в полицейский участок, с тем чтобы получить свой паспорт. По словам источника, производившие арест лица (предположительно, сотрудники службы национальной безопасности) не предъявили ему ордера на арест или каких-либо иных официальных документов. Арест производила особенно большая группа должностных лиц, которые прибыли на нескольких полицейских машинах. Некоторые сотрудники были в униформе, а другие были одеты в гражданскую одежду. Г-н Хуссейн провел под стражей более 12 часов, не имея никакой информации о его семье. Как сообщается в тот же день, примерно в 11 часов вечера, полицейские ворвались в дома отца, братьев и сестер г-на Хуссейна.

11. Согласно источнику, после содержания г-на Хуссейна под стражей, которое длилось более 12 часов, сотрудники службы национальной безопасности привезли его в наручниках в дом его сестры и заставили сняться в серии «признательных» видеороликов, во всех из которых он, как утверждается, давал показания под принуждением и угрозой применения физического насилия. Семье г-на Хуссейна не разрешили поговорить с ним, и затем эти сотрудники увезли его из дома его сестры, не сообщив о месте его дальнейшего пребывания, причинах его задержания или об органе, который приказал арестовать его.

12. 23 декабря 2016 года власти официально зарегистрировали арест г-на Хуссейна. Как сообщается, до 5 января 2017 года он содержался под стражей без связи с внешним миром в неизвестном месте.

13. Источник отмечает, что 25 декабря 2016 года египетскими властями были показаны или размещены в Интернете три видеоролика, в которых освещались принудительные «признания» г-на Хуссейна. «Признания» были призваны продемонстрировать, что г-н Хуссейн был арестован в связи с участием в подготовке документального фильма «Аль-Асакер», который был снят компанией «Аль-Джазира» и который впервые был показан 27 ноября 2016 года. В этом документальном фильме освещался вопрос о призыве в египетскую армию и предполагаемом жестоком обращении с солдатами и их эксплуатации. В первом видеоролике г-н Хуссейн неодобрительно отзываясь об этом документальном фильме и заявляет, что, будучи египтянином, он высказал свои возражения руководству «Аль-Джазиры». Впоследствии медиа-сеть разъяснила, что г-н Хуссейн никогда не работал над этим документальным фильмом в том или ином качестве. Во втором видеоролике с принудительными «признаниями» г-н Хуссейн изображен склонившимся над медийным оборудованием, размещенным на столе, и объясняет, что его попросили спрятать это оборудование после событий 2013 года, которые привели к нападению на каирский офис «Аль-Джазиры» и стрельбе по нему. В одном из видеороликов комментатор утверждает, что кассеты, изображенные на экране, содержат доказательства против г-на Хуссейна. По словам источника, г-н Хуссейн был вынужден повторить свои принудительные «признания» около 20 раз.

14. 25 декабря 2016 года министерство внутренних дел выступило с заявлением на своей странице в социальном сетевом сервисе «Фейсбук» и сообщило об аресте г-на Хуссейна.

15. Как сообщается, 24, 25 и 27 декабря 2016 года власти допрашивали г-на Хуссейна в отсутствие его адвоката. По словам источника, во время каждого из допросов г-на Хуссейна спрашивали о его участии в подготовке документального

фильма «Аль-Асакер». Он неоднократно заявлял допрашивавшим его лицам о том, что не участвовал в съемках этого документального фильма, поскольку он освещал события в Европейском союзе, а не в Египте.

16. 29 декабря 2016 года адвокат г-на Хуссейна подал три ходатайства в Государственную прокуратуру. Первое ходатайство содержало просьбу об уведомлении адвоката г-на Хуссейна о любых допросах или о любых последующих допросах, как того требует статья 124 Уголовно-процессуального кодекса. Во втором ходатайстве его адвокат просил разрешить ему ознакомиться с материалами дела, как того требует статья 125 Кодекса. Третье ходатайство содержало просьбу о предоставлении дочери г-на Хуссейна права на свидания. По имеющимся сведениям, каждое из этих ходатайств осталось без ответа.

17. 4 января 2017 года г-н Хуссейн был доставлен в Прокуратуру государственной безопасности, которая издала постановление о его 15-дневном задержании до проведения расследования. 18 января 2017 года срок действия этого постановления был продлен еще на 15 дней.

18. 4 и 9 января 2017 года адвокат г-на Хуссейна обратился к генеральному прокурору Прокуратуры государственной безопасности с ходатайствами об официальном предоставлении права на свидания. Источник сообщает, что оба ходатайства остались без ответа.

19. Согласно источнику, хотя в то время г-ну Хуссейну еще не были предъявлены официальные обвинения, в прессе появились сообщения о том, что министр внутренних дел выдвинул в адрес г-на Хуссейна обвинения в подстрекательстве к насилию в отношении государственных учреждений; распространении ложных новостей с намерением посеять хаос; использовании нескольких мест жительства, с тем чтобы избежать контроля за безопасностью в свете запрещенной деятельности «Аль-Джазирь»; принадлежности к незаконной организации; и получении денежных средств от зарубежных стран с целью дискредитации государственной репутации.

20. 5 января 2017 года впервые с момента задержания г-на Хуссейна было подтверждено, что он содержится в тюрьме Тора.

21. 10 января 2017 года адвокат г-на Хуссейна подал жалобу Генеральному прокурору, заявив, что ему не разрешили посетить его клиента или ознакомиться с материалами дела, несмотря на то, что он направил несколько ходатайств. Эта жалоба была передана в Прокуратуру государственной безопасности. Источник сообщает, что на дату направления настоящего сообщения жалоба оставалась без ответа. 29 января 2017 года семье г-на Хуссейна наконец было предоставлено официальное право посещать его один раз в неделю. 1 февраля 2017 года дело г-на Хуссейна было передано в суд по тяжким преступлениям Гизы, который продлил срок действия постановления о его задержании первоначально на четыре дня, а затем еще на два 45-дневных периода времени.

22. 21 марта 2017 года, т. е. через 89 дней, г-н Хуссейн был наконец освобожден из одиночной камеры. Согласно источнику, находясь в одиночном заключении, г-н Хуссейн содержался в маленькой темной камере, переполненной насекомыми, в которой не было освещения и вентиляции и царил ужасный запах. Г-ну Хуссейну было разрешено мочиться только в пластиковую миску внутри своей камеры. Источник также утверждает, что тюремная администрация отказала г-ну Хуссейну в доступе к зимней одежде, несмотря на очень холодную погоду и тот факт, что камера не обогревалась. Источник также сообщает, что г-ну Хуссейну было разрешено покидать свою камеру в очень редких случаях, иногда только один раз в неделю. Г-н Хуссейн не имел доступа к солнечному свету, и, как сообщается, его заставили побрить голову. Он, как утверждается, постоянно подвергался жестокому обращению и не получал достаточное питание. В результате он сильно похудел. На теле г-на Хуссейна появилась сыпь, вызванная загрязненностью его камеры, и он жаловался на появившиеся боли в груди. К настоящему времени он, как сообщается, продолжает страдать от одышки и остается под сильным физическим и психологическим стрессом.

23. 21 марта 2017 года г-н Хуссейн был переведен в общую тюремную камеру, где он продолжает находиться и по сей день. Согласно источнику, г-н Хуссейн содержится в камере с тремя другими заключенными, все из которых обвиняются в совершении таких преступлений, как убийство, или осуждены за них. Ему не разрешено общаться с другими политическими заключенными.

24. Согласно источнику, 19 апреля 2017 года адвокату г-на Хуссейна было разрешено посетить своего клиента в каирской тюрьме. В этот день адвокат смог впервые обсудить данное дело со своим клиентом. Однако встреча была краткой и проводилась в присутствии директора тюрьмы.

25. 26 апреля 2017 года адвокат обратился с просьбой к государственному прокурору о предоставлении доступа к материалам дела. Источник сообщает, что на дату направления настоящего сообщения его ходатайство оставалось без ответа.

26. 29 апреля 2017 года срок содержания под стражей г-на Хуссейна был вновь продлен еще на 45 дней. Его адвокат обжаловал это решение, и впервые его апелляция была принята к рассмотрению судом. Однако источник сообщает, что ни один из адвокатов г-на Хуссейна не получил уведомление о том, что суд принял эту апелляцию к рассмотрению. 16 мая 2017 года г-н Хуссейн был доставлен в суд для рассмотрения его апелляции по существу, но на этом заседании не присутствовал ни один из его адвокатов. Государственный прокурор потребовал от него лично защищать свое дело в суде. Источник отмечает, что, к сожалению, г-н Хуссейн не просил пригласить его адвоката и добровольно согласился выступить перед судьей. Его апелляция была отклонена, и на дату направления настоящего сообщения адвокат г-на Хуссейна готовился подать жалобу в отношении этого процесса.

27. Согласно источнику, 22 декабря 2016 года два брата г-на Хуссейна были также арестованы, задержаны и допрошены. Оба брата работали в Египте в медиа-компаниях, деятельность которых никак не была связана с «Аль-Джазирой». 2 января 2017 года они были освобождены из-под стражи без предъявления каких-либо официальных обвинений. Однако источник сообщает, что в период их содержания под стражей они подвергались жестокому обращению со стороны властей: их раздевали догола с целью проведения грубых физических досмотров. Как сообщается, когда было принято решение об их освобождении, их с завязанными глазами посадили в машину и выпустили посреди улицы в городе имени 6 октября, расположенном недалеко от Каира. Источник далее отмечает, что 22 декабря 2016 года полиция ворвалась в дома братьев г-на Хуссейна и уничтожила некоторые из принадлежавших им вещей. Представители власти также ворвались в дома г-на Хуссейна в Каире и его сестры и произвели там незаконные обыски. Как сообщается, обыск в доме его сестры производился полицейскими, которые прибыли туда на армейских транспортных средствах. Источник отмечает, что полиция не предъявила никаких ордеров. В это время сестра г-на Хуссейна находилась дома вместе со своим 12-летним сыном, и в какой-то момент полицейские, как утверждает, пригрозили ему пистолетом. И наконец, источник сообщает о том, что одна из жен г-на Хуссейна была отстранена от работы в египетской государственной телевизионной компании.

28. Источник утверждает, что задержание г-на Хуссейна является произвольным и подпадает под категории I, II, III и V категорий, применимых к делам, рассматриваемым Рабочей группой.

Категория I

Нарушение положений внутреннего законодательства, касающихся досудебного содержания под стражей

29. Согласно источнику, в египетском законодательстве не существует каких-либо правовых основ для продолжающегося досудебного содержания г-на Хуссейна под стражей. В соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Египта досудебное содержание под стражей является исключительной правовой мерой, которая может применяться только в следующих случаях: когда подозреваемый был задержан на месте преступления; когда обвиняемый может скрыться от следствия; когда

существуют опасения, что на пути осуществления судебного процесса могут возникать трудности или препятствия; в делах, связанных с охраной безопасности и общественного порядка; и в делах, связанных с тяжкими или менее тяжкими преступлениями, наказуемыми тюремным заключением, когда обвиняемый не имеет известного места жительства в Египте. Источник утверждает, что досудебное содержание под стражей г-на Хуссейна не удовлетворяет требованиям ни одной из этих пяти категорий.

Досудебное содержание под стражей в Египте нарушает внутренние и международные обязательства в области прав человека

30. В любом случае источник считает, что положения Уголовно-процессуального кодекса о досудебном содержании под стражей, которые используются для оправдания продолжающегося задержания г-на Хуссейна, нарушают принципы системы защиты прав человека, закрепленной в национальном и международном праве, и не могут служить основой для его продолжающегося содержания под стражей.

31. Согласно источнику, в нарушение статей 9, 10 и 11 Пакта, статьи 6 Африканской хартии прав человека и народов и статьи 54 Конституции Египта эти положения являются расплывчатыми и могут предоставлять чрезмерные дискреционные полномочия, облегчают досудебное содержание под стражей в течение значительного периода времени продолжительностью до двух лет и практически полностью или вообще лишают задержанных лиц, которые желают оспаривать свое продолжающееся содержание под стражей, доступа к средствам правовой защиты.

Неофициальные обвинения против г-на Хуссейна являются несостоятельными

32. Г-ну Хуссейну пока еще не предъявлены какие-либо официальные обвинения. Однако источник утверждает, что неофициальные обвинения, выдвинутые правительством в его адрес, являются несостоятельными и не могут служить в качестве законного основания для его досудебного содержания под стражей. Источник подчеркивает, что власти не представили ни одного доказательства вины г-на Хуссейна, которое могло бы подтвердить любое из предъявленных ему неофициальных обвинений.

33. Источник утверждает, что по указанным выше причинам задержание г-на Хуссейна является произвольным и подпадает под категорию I.

Категория II

34. Согласно источнику, задержание г-на Хуссейна также является произвольным согласно категории II, поскольку оно вызвано осуществлением его основных прав на свободу мнений и их свободное выражение и его права на свободу ассоциации.

35. В интервью, которое было проведено в марте 2016 года, г-н Хуссейн сказал, что свобода выражения мнений имеет большую ценность для него и что он активно отстаивал этот принцип на протяжении всей своей служебной деятельности. Он отметил, что в «Аль-Джазире» его никогда не просили изменить то, что он написал или высказал, или озвучить какую-либо конкретную фразу. Более того, он указал, что именно благодаря неизменному поиску точной информации и правдивому освещению событий «Аль-Джазира» заслужила доверие к себе во всем мире.

36. Согласно источнику, работая в «Аль-Джазире» в Катаре в качестве видного журналиста, г-н Хуссейн осуществлял свои права на свободу выражения мнений и свободу ассоциации. Источник напоминает о систематических злоупотреблениях со стороны египетских властей в отношении журналистов «Аль-Джазиры».

37. Источник утверждает, что в нарушение пунктов 1 и 2 статьи 19 и пункта 1 статьи 22 Пакта, статьи 19 и пункта 1 статьи 20 Всеобщей декларации прав человека и статей 65 и 75 Конституции г-н Хуссейн был арестован, подвергался физическому насилию, содержался в одиночной камере и был произвольно лишен свободы всего лишь по причине того, что он осуществлял свои основные права на свободу выражения мнений и свободу ассоциации. Источник напоминает о том, что Комитет по правам

человека в своем замечании общего порядка № 34 (2011 года) о свободе мнений и их выражения заявил о том, что право на свободу выражения мнений включает в себя право выражать несогласие с проводимой политикой. Далее источник утверждает, что осуществление г-ном Хуссейном его прав на свободу выражения мнений и свободу ассоциации не подпадает ни под какие допустимые ограничения, установленные Пактом.

Категория III

38. По словам источника, задержание г-на Хуссейна является произвольным согласно категории III по следующим причинам:

а) г-н Хуссейн был задержан без судебного постановления в нарушение пункта 1 статьи 9 Пакта, принципов 2 и 4 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, и статьи 54 Конституции;

б) власти не сообщили г-ну Хуссейну об обвинениях против него в нарушение пункта 2 статьи 9 и пункта 3 а) статьи 14 Пакта, принципов 10 и 13 Свода принципов и статьи 54 Конституции;

в) власти не смогли незамедлительно доставить г-на Хуссейна к судье и без каких-либо неоправданных задержек судить его в нарушение пункта 3 статьи 9 и пункта 3) с) статьи 14 Пакта и пункта 1 принципа 11 Свода принципов. Источник напоминает, что после его ареста 22 декабря 2016 года г-н Хуссейн находился в неизвестном месте до 5 января 2017 года. В течение этого периода он так и не предстал перед судьей;

г) власти не предоставили г-ну Хуссейну возможность обжаловать законность его задержания в нарушение пункта 4 статьи 9 Пакта, пункта 3 принципа 11 Свода принципов и статьи 54 Конституции. Хотя г-н Хуссейн регулярно доставлялся в суд для участия в заседаниях, посвященных продлению срока его предварительного заключения, источник отмечает, что ни ему, ни его законному представителю не была предоставлена надлежащая возможность быть заслушанными и привести доводы в отношении его условного освобождения и/или освобождения под залог. Кроме того, власти не представили каких-либо документов или доказательств в отношении неофициальных или возможных дальнейших обвинений против г-на Хуссейна и тем самым лишили его возможности получить полную информацию о причинах его задержания и, в конечном счете, обжаловать статус его задержания. Согласно источнику, практически автоматический характер продления срока его содержания под стражей – несмотря на то, что ни прокуратура, ни суд не могли обоснованно сослаться ни на одну из пяти основных категорий досудебного содержания под стражей, изложенных в египетском законодательстве, – свидетельствует о том, что г-н Хуссейн на практике был фактически лишен возможности обжаловать законность своего задержания;

д) в нарушение пункта 2 статьи 14 Пакта, пункта 1 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека, принципа 36 Свода принципов и статьи 96 Конституции власти лишили г-на Хуссейна права считаться невиновным до тех пор, пока его вина не будет доказана. Источник ссылается на пункт 7 замечания общего порядка Комитета по правам человека № 13 (1984 года) об отправлении правосудия, в котором Комитет заявил о том, что бремя доказательства вины лежит на обвинении и что сомнение толкуется в пользу обвиняемого. Источник утверждает, что, подвергнув г-на Хуссейна досудебному содержанию под стражей, постоянно продляя срок его задержания практически автоматическим образом и не соблюдая надлежащие правовые процедуры в отношении его условного освобождения и/или освобождения под залог, власти действовали в том предположении, что г-н Хуссейн виновен и относились к нему как к виновному лицу. Кроме того, источник подчеркивает, что контролируемые правительством средства массовой информации проводят кампанию по дискредитации г-на Хуссейна, изображая его виновным и не допуская возможности сначала считать его невиновным. Кроме того, источник утверждает, что, поместив г-на Хуссейна в тюрьму Тора, являющуюся центром содержания под стражей, в котором осужденные

преступники отбывают наказание, египетские власти обращались с г-ном Хуссейном как с виновным лицом до предъявления обвинений в нарушение пункта 2 а) статьи 10 Пакта и принципа 8 Свода принципов;

f) власти лишили г-на Хуссейна права на доступ к адвокату, а также права иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты в нарушение пункта 3 b) статьи 14 Пакта. Источник напоминает о том, что в пункте 9 своего замечания общего порядка № 13 Комитет по правам человека указал, что эти возможности должны предусматривать доступ к документам и прочим свидетельским показаниям, которые могут потребоваться обвиняемому при подготовке его защиты. Источник напоминает, что адвокат г-на Хуссейна впервые смог встретиться со своим клиентом лишь 19 апреля 2017 года, т. е. почти через четыре месяца после его ареста. Кроме того, источник утверждает, что обвинение не предоставило адвокату г-на Хуссейна материалы дела или иную документацию по делу, обосновывающую неофициальные или возможные дальнейшие обвинения против г-на Хуссейна;

g) власти нарушили право г-на Хуссейна на равенство перед законом в судах, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 14 Пакта. Источник напоминает о том, что в пункте 8 своего замечания общего порядка № 32 (2007 года) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство Комитет по правам человека указал, что это право обеспечивает, чтобы обращение со сторонами в судебных разбирательствах было свободным от какой бы то ни было дискриминации, и гарантирует принцип «равенства состязательных возможностей». Источник утверждает, что для г-на Хуссейна и других узников совести освобождение в ожидании суда практически невозможно. Эта ситуация резко отличается от положения лиц, содержащихся под стражей в связи с подозрением в совершении уголовного преступления (которых могут обвинять в убийствах, изнасилованиях или кражах): в их отношении проводятся юридически регламентированные судебные процессы, в контексте которых они могут освобождаться в ожидании суда. Источник отмечает, что многим таким задержанным лицам предоставляется возможность условного освобождения;

h) власти лишили г-на Хуссейна права не подвергаться пыткам или другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания в нарушение статьи 7 Пакта, статей 1, 2, 4, 5, 6 и 7 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, статьи 5 Всеобщей декларации прав человека, принципа 6 Свода принципов и статей 52 и 55 Конституции. Источник напоминает о том, что в соответствии с недавними поправками положения внутреннего законодательства Египта допускают возможность одиночного заключения на срок до шести месяцев, хотя эта практика нарушает международные обязательства страны в области прав человека. Согласно источнику, поместив г-на Хуссейна в одиночную камеру, где он находился в течение продолжительного времени (89 дней), власти подвергли его жестокому, бесчеловечному и унижающему достоинство обращению, которое может представлять собой пытку. Условия, в которых г-н Хуссейн содержался в течение этих 89 дней, были, как сообщается, чрезвычайно суровыми и вызвали у него серьезный психологический и физический стресс. Источник сообщает о том, что к моменту направления настоящего сообщения г-н Хуссейн так и не смог встретиться с врачом и не получил никаких лекарств. Кроме того, источник утверждает, что г-на Хуссейна заставили сняться в трех «признательных» видеороликах, в которых он дал показания под угрозой применения физического насилия. Источник приходит к выводу о том, что во время его первоначального ареста и в течение всего времени пребывания в тюрьме Тора, в том числе в длительном одиночном заключении, г-н Хуссейн подвергся физическому и психическому насилию.

Категория V

39. И наконец, источник утверждает, что арест и содержание под стражей г-на Хуссейна являются проявлением дискриминации со стороны властей, которой он в настоящее время подвергается в свете его защищенного статуса журналиста в нарушение статьи 19 Пакта и статьи 19 Всеобщей декларации прав человека. Таким

образом, источник утверждает, что задержание г-на Хуссейна является произвольным и подпадает под категорию V.

Ответ правительства

40. 13 июня 2017 года Рабочая группа препроводила правительству утверждения источника в рамках своей обычной процедуры рассмотрения сообщений и просила правительство представить ей подробную информацию о нынешнем положении г-на Хуссейна и любые замечания относительно утверждений источника не позднее 14 августа 2017 года. Рабочая группа также просила правительство разъяснить фактические и правовые основания для его продолжающегося содержания под стражей и представить подробную информацию о соответствии конкретных правовых положений и процедур международным нормам, касающимся задержания. Кроме того, Рабочая группа призвала правительство обеспечить физическую и психическую неприкосновенность г-на Хуссейна.

41. В своем ответе от 8 августа 2017 года правительство представило указываемую ниже информацию.

42. Правительство вновь подтверждает, что все заключенные в его тюрьмах являются лицами, которые были осуждены судом или помещены под стражу на основании судебного постановления. Правительство утверждает, что заключенные пользуются правами и гарантиями, отражающими международные стандарты, такими как право связаться с адвокатом и встретиться с ним наедине; право на свидания и коммуникацию; право на медицинское обслуживание; право на достаточный жизненный уровень; и запрещение жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения.

43. В отношении права на жизнь, свободу и личную неприкосновенность правительство отмечает, что оно соблюдает все ратифицированные международные договоры и обеспечивает, чтобы национальная правовая основа соответствовала этим конвенциям и их положениям, в частности статьям 6 и 9 Пакта. По словам правительства, любое нарушение этих прав считается серьезным преступлением, за совершение которого применяются уголовные санкции в отношении виновных лиц. В национальном законодательстве учитываются международные стандарты в области уголовного правосудия и справедливого судебного разбирательства, закрепленные в положениях Конституции и ратифицированных международных договоров.

44. По словам правительства, г-н Хуссейн содержался под стражей в каирской тюрьме по делу о национальной безопасности № 1152 (2016), возбужденном в связи с его членством в незаконной организации, дискредитацией египетских государственных учреждений, в частности вооруженных сил, путем подготовки фильма для катарской телекомпании «Аль-Джазира» и хранением в доме его брата оборудования и материалов каирского бюро «Аль-Джазире», которые были предметом претензии о возмещении Египтом ущерба в размере 150 млн долл. США, направленной телекомпанией в Международный центр по урегулированию инвестиционных споров: в этой претензии указывалось, что данное оборудование и материалы были похищены или конфискованы Египтом во время протестов и государственного переворота в 2013 году.

45. Правительство утверждает, что г-н Хуссейн пользовался правом на регулярные свидания с его семьей, указав, что с момента его ареста его семья встретила с ним 31 раз и что последний из этих визитов имел место 12 июля 2017 года. Его адвокат посетил его 21 февраля и 19 апреля 2017 года.

46. Как отражено в медицинском обследовании, проведенном тюремным врачом, г-н Хуссейн не страдал какими-либо хроническими заболеваниями, за исключением вывиха левого локтевого сустава, который он получил после заключения в тюрьму в июне 2017 года. Когда г-на Хуссейна спросили о том, страдает ли он какими-либо хроническими заболеваниями, он дал отрицательный ответ на этот вопрос и заявил, что он, как и другие заключенные, выражает признательность тюремной администрации за оказание качественной медицинской помощи.

47. Правительство указывает, что в состав министерства внутренних дел входит специальное подразделение, которому поручено повышать осведомленность сотрудников министерства, включая служащих полиции, о правах человека и конституционных гарантиях посредством проведения семинаров и осуществления учебных программ, а также принимать к рассмотрению жалобы на пытки или жестокое обращение. Были приняты правила и положения для обеспечения уважительного обращения с заключенными и запрещения любых принудительных мер, применение которых рассматривается в качестве уголовных, гражданских и административных правонарушений, и установления наказания за обращение к ним.

48. Правительство утверждает, что оно гарантирует свободу мнений и их выражения для всех без какой-либо цензуры или уголовного преследования при условии, что это право осуществляется в соответствии со статьями 65–74 и 211–213 Конституции 2014 года и Законом о регулировании журналистики № 96 (1996) и поправками к нему.

49. Правительство делает вывод о том, что задержание г-на Хуссейна основывается на постановлении суда и что он пользовался всеми своими правами, закрепленными в Конституции и ратифицированных международных договорах. Он совершил преступления, наказуемые на основании закона, и все меры, принятые против него, вписываются в законодательные рамки. Утверждения, содержащиеся в сообщении, не имеют под собой какой-либо юридической или фактической основы.

Дополнительные замечания источника

50. 15 августа 2017 года ответ правительства был препровожден источнику с просьбой представить дополнительные замечания. В своем ответе от 13 ноября 2017 года источник сообщает, что г-н Хуссейн по-прежнему произвольно лишен свободы и содержится в печально известной тюрьме Тора в Каире. Его произвольное задержание длится более 300 дней, и сроки такого задержания постоянно продлеваются.

51. Согласно источнику, правительство не смогло продемонстрировать, каким образом любые «гарантии и права», которые предположительно закреплены во внутреннем законодательстве, фактически применяются на практике по делу г-на Хуссейна, не говоря уже о всей стране в целом. В частности, правительство не продемонстрировало, каким образом «подразделение по правам человека» в министерстве внутренних дел обеспечивает уважение, защиту или осуществление прав человека на практике как в целом, так и в случае с г-ном Хуссейном.

52. Источник утверждает, что, несмотря на общие и необоснованные утверждения правительства, истина заключается в том, что права г-на Хуссейна в контексте его произвольного задержания регулярно и постоянно игнорируются и нарушаются, включая следующие аспекты:

- a) власти не предъявили г-ну Хуссейну ордер на арест в момент его ареста;
- b) г-на Хуссейна не проинформировали о причинах его ареста до того, как его заставили сняться в видеороликах, в которых он сделал ложные признания;
- c) до сегодняшнего дня, несмотря на многочисленные ходатайства и просьбы, правительство не предоставило адвокату г-на Хуссейна доступа ко всем материалам дела, не направив в этой связи никакого ответа или не объяснив данный отказ и причины нарушения прав г-на Хуссейна в соответствии с Конституцией и международным правом;
- d) суды продолжают отказываться предоставить г-ну Хуссейну и его адвокату какую-либо значимую возможность обжаловать его содержание под стражей;
- e) правительство не смогло незамедлительно доставить его к судье и на протяжении более 300 дней отказывает ему в праве быть судимым без неоправданной задержки;
- f) г-н Хуссейн находился в длительном одиночном заключении с 23 декабря 2016 года по 20 марта 2017 года (89 дней), причем лишь только в редких случаях он

мог поддерживать связь с внешним миром или имел возможность покинуть свою камеру.

53. Согласно источнику, правительство не рассмотрело доказательства и аргументы заявителя – это свидетельствует о том, что г-н Хуссейн подвергался преследованиям и жестокому обращению и произвольно задерживался в связи с осуществлением своего основополагающего права на свободу выражения мнений и убеждений и своего права на свободу ассоциации как журналист и сотрудник «Аль-Джазиры». Фактически в течение того же периода времени, когда правительство подготавливало свой ответ Рабочей группе, оно также призвало правительство Катара расформировать сеть «Аль-Джазиры». Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека назвало этот шаг «чрезвычайным, беспрецедентным и явно необоснованным» и квалифицировало его как «неприемлемое нападение на право на свободу выражения мнений и убеждений»¹.

54. Источник делает вывод о том, что арест и продолжающееся задержание г-на Хуссейна нарушают:

- a) право не подвергаться произвольному задержанию;
- b) право на свободу ассоциации и выражения мнений;
- c) право на надлежащую правовую процедуру, включая право незамедлительно предстать перед судьей, право обжаловать законность содержания под стражей, право на подготовку адекватной защиты, право считаться невиновным до тех пор, пока вина не будет доказана, и право на равенство перед законом в судах;
- d) право на уважение достоинства и право не подвергаться пыткам и жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию.

55. Источник добавляет, что состояние здоровья г-на Хуссейна, включая физическое и психическое благополучие, по-прежнему вызывает серьезную озабоченность. 13 июня 2017 года г-н Хуссейн поскользнулся и сломал локоть в тюрьме Тора, где он подвергается произвольному задержанию. Г-н Хуссейн не мог получить медицинской помощи в связи с полученной травмой в течение 72 часов. Когда ему наконец разрешили увидеть государственного врача, последний наложил на руку г-на Хуссейна гипс. Однако за его раной не был обеспечен надлежащий уход, в результате чего она воспалилась в результате инфекции. Адвокат г-на Хуссейна просил директора тюрьмы разрешить доставить его в частную больницу за его счет.

56. Эта просьба была вновь высказана на слушаниях, проводившихся 22 июня 2017 года в связи с вопросом о продлении срока содержания г-на Хуссейна под стражей, но она осталась без ответа. 17 июля 2017 года г-н Хуссейн был доставлен в больницу, где ему разрешили пройти рентгеновское обследование, но не было принято необходимых мер, с тем чтобы сменить плохо наложенный гипс или обеззаразить его рану. Впоследствии, т. е. 30 июля 2017 года, адвокат г-на Хуссейна подал жалобу в прокуратуру относительно задержки с предоставлением г-ну Хуссейну необходимой медицинской помощи. В своей жалобе адвокат просил государственного прокурора расследовать задержку и проконтролировать поведение директора и положение, сложившееся в тюрьме. Он также подтвердил свою просьбу о доставке г-на Хуссейна в частную больницу для оказания немедленной медицинской помощи за его счет. Эта просьба до сих пор остается без ответа. С каждым днем г-ну Хуссейну грозит все возрастающая опасность дальнейшего воспаления его руки или даже ее ампутации.

Обсуждение

57. Рабочая группа благодарит источник и правительство за их участие и за материалы, представленные ими в связи с задержанием г-на Хуссейна.

58. В своей правовой практике Рабочая группа выработала подход к разрешению вопросов, имеющих доказательственное значение. Если источник демонстрирует

¹ См. www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=21818&LangID=E.

наличие *prima facie* доказательств нарушения международных требований, представляющего собой произвольное задержание, то бремя доказывания должно лежать на правительстве, если оно желает опровергнуть данные утверждения (см. A/HRC/19/57, пункт 68).

59. Рабочая группа напоминает, что в тех случаях, когда утверждается, что государственные власти не предоставили тому или иному лицу определенные процессуальные гарантии, на которые оно имеет право, бремя доказывания возлагается на государственный орган, поскольку тот, как правило, способен продемонстрировать, что он следовал соответствующим процедурам и применял требуемые законом гарантии².

60. Рабочая группа считает, что она имеет право на оценку процессуальных действий суда и самого законодательства в целях определения того, соответствуют ли они международным стандартам³. Однако Рабочая группа вновь подчеркивает, что она последовательно воздерживается от выполнения роли национальных судебных органов или функций своего рода наднационального трибунала в случаях, когда ей настоятельно предлагается рассмотреть вопрос о применении судами внутреннего законодательства⁴.

61. Рабочая группа вновь заявляет, что проявляет особую тщательность при рассмотрении дел, в которых приводятся ссылки на ограничение свободы выражения мнений и убеждений или в которых задействованы правозащитники⁵. Роль г-на Хуссейна как журналиста международной телекомпании, чья деятельность в Египте была запрещена правительством в связи с распространением якобы ложных сведений, требует того, чтобы Рабочая группа провела подобное тщательное расследование.

Категория I

62. Рабочая группа рассмотрит соответствующие категории, применимые к рассмотрению этого дела, включая категорию I.

63. Рабочая группа отмечает, что 19 декабря 2016 года г-н Хуссейн был первоначально задержан в каирском аэропорту и допрашивался на протяжении более 15 часов без доступа к адвокату, после чего он был освобожден, а его паспорт был конфискован. Рабочая группа считает, что любое задержание лица в полицейском участке – даже для краткой проверки личности – означает лишение свободы. Рабочая группа добавляет, что лица, лишённые свободы, имеют право на юридическую помощь в любое время, которое неотделимо от права на свободу и личную неприкосновенность, а также от права на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона, в соответствии со статьями 3 и 9 Всеобщей декларации прав человека и пунктом 1 статьи 9 и пунктом 1 статьи 14 Пакта⁶.

² См. *Ahmadou Sadio Diallo (Republic of Guinea v. Democratic Republic of the Congo), Merits, Judgment, I.C.J. Reports 2010*, para. 55; и мнения № 59/2016, пункт 61; и № 41/2013, пункт 27.

³ См. мнение № 33/2015, пункт 80.

⁴ См. мнения № 63/2017, пункт 45; 59/2016, пункт 60; 12/2007, пункт 18; 40/2005, пункт 22; 10/2002, пункт 18.

⁵ См. мнения № 57/2017, пункт 46; 38/2017, пункт 95; 62/2012, пункт 39; 54/2012, пункт 29; 64/2011, пункт 20. Национальные органы и международные наблюдательные механизмы должны применять повышенные требования в отношении проверки действий правительства, особенно в тех случаях, когда поступают сообщения о систематических преследованиях. См. мнение № 39/2012, пункт 45. См. также Декларацию о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы, пункт 3 статьи 9.

⁶ См. также принцип 9 Основных принципов и руководящих положений Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом лишенных свободы лиц обращаться в суд, и пункт 3 принципа 18 Свода принципов. См. статьи 6 и 7 Африканской хартии прав человека и народов и статьи 12, 13, 14, 15 и 16 Арабской хартии прав человека.

64. Рабочая группа далее отмечает, что правительство не предоставило правовых оснований для лишения г-на Хуссейна свободы на протяжении более 15 часов или для конфискации его паспорта – подобные действия ущемили его право на свободу передвижения в нарушение статей 3 и 9 и пункта 2 статьи 13 Всеобщей декларации прав человека и пункта 1 статьи 9 и пунктов 2 и 4 статьи 12 Пакта⁷.

65. 22 декабря 2016 года г-н Хуссейн был снова арестован без предъявления ордера на арест при выходе из своего дома в Гизе. Он содержался без связи с внешним миром в течение более 12 часов и продолжает находиться под стражей до настоящего времени в ожидании суда. Любое лишение свободы без действительного ордера на арест, выданного компетентным, независимым и беспристрастным судебным органом, является произвольным и не имеет под собой какой-либо правовой основы и, таким образом, нарушает статьи 3 и 9 Всеобщей декларации прав человека и пункт 1 статьи 9 Пакта⁸.

66. Неспособность на момент ареста уведомить г-на Хуссейна о причинах его задержания и его правах и незамедлительно сообщить ему о любых обвинениях, выдвигаемых против него, представляет собой дополнительное нарушение статьи 3 и 9 Всеобщей декларации прав человека, пункта 2 статьи 9 и пункта 3 а) статьи 14 Пакта, принципов 10 и 13 Свода принципов и статьи 54 Конституции.

67. Рабочая группа с обеспокоенностью отмечает, что содержание г-на Хуссейна под стражей без связи с внешним миром фактически лишило его права на универсальное признание его правосубъектности, которое закреплено в статье 6 Всеобщей декларации прав человека и статье 16 Пакта⁹. Оно также лишило его права незамедлительно предстать перед судьей или другим должностным лицом, уполномоченным на основании закона осуществлять судебную власть, как это указывается в пункте 3 статьи 9 Пакта, до его появления в Прокуратуре государственной безопасности 4 января 2017 года¹⁰ и права оспаривать законность его содержания под стражей в суде, как это предусматривается в пункте 4 статьи 9 Пакта¹¹.

68. Рабочая группа далее отмечает, что статья 134 Уголовно-процессуального кодекса предусматривает чрезмерно широкие и неопределенные основания для досудебного содержания под стражей, такие как общие ссылки на «угрозу национальной безопасности или общественному порядку». Рабочая группа обращает внимание на рекомендацию Комитета по правам человека относительно необходимости ограничения перечня указываемых в законодательстве обстоятельств, позволяющих любому полицейскому арестовывать тех или иных лиц без предъявления ордера на арест, с целью его приведения в соответствие с пунктом 1 статьи 9 Пакта (см. ССРР/CO/70/ТТО, пункт 16). Статья 134 Уголовно-процессуального кодекса не устанавливает достаточную правовую основу для лишения свободы для целей пункта 1 статьи 9 Пакта.

⁷ См. также статью 6 и пункт 2 статьи 12 Африканской хартии прав человека и народов и пункты 1 и 2 статьи 14 и статью 27 Арабской хартии прав человека.

⁸ См. также принципы 2 и 4 Свода принципов. Рабочая группа также отмечает, что правительство не утверждало, что г-н Хуссейн был схвачен на месте преступления с личным, – только в этом случае судебный ордер на арест не требуется предъявлять в соответствии со статьей 54 Конституции и статьей 40 Уголовно-процессуального кодекса. Отсутствие надежной правовой основы для ареста в соответствии с внутренним законодательством представляет собой дополнительное нарушение статей 3 и 9 Всеобщей декларации прав человека и пункта 1 статьи 9 Пакта, а также статьи 6 Хартии прав человека и народов и пункта 1 статьи 14 Арабской хартии прав человека.

⁹ См. мнение № 63/2017, пункт 67. См. также статью 5 Африканской хартии прав человека и народов и статью 22 Арабской хартии прав человека.

¹⁰ См. также пункт 1 принципа 11 Свода принципов; и замечание общего порядка Комитета по правам человека № 34 (2011) о свободе мнений и их выражения, пункт 33. Рабочая группа отмечает, что статья 54 Конституции предусматривает более короткий срок, который должен составлять не более 24 часов.

¹¹ См. также пункт 3 принципа 11 Свода принципов и пункты 5 и 6 статьи 14 Арабской хартии прав человека.

69. С учетом вышеизложенных замечаний Рабочая группа делает вывод об отсутствии каких-либо правовых оснований в отношении 15-часового допроса г-на Хуссейна, проведенного 19 декабря 2016 года, и его продолжающегося содержания под стражей с 22 декабря 2016 года, включая его первоначальное 12-часовое содержание под стражей без связи с внешним миром, и, соответственно, о нарушении статей 3, 6, 9 и 13 Всеобщей декларации прав человека и статей 9, 12 и 16 Пакта, которое подпадает под категорию I.

Категория II

70. Рабочая группа напоминает о том, что право придерживаться мнений и право их выражать, включая мнения, которые не совпадают с официальной государственной политикой, охраняются статьей 19 Всеобщей декларации прав человека и статьей 19 Пакта¹². В соответствии с императивными нормами (*jus cogens*) международного обычного права правительство должно уважать, защищать и осуществлять право на свободу мнений и их выражения даже в том случае, если оно не испытывает симпатий к конкретному правообладателю.

71. Как отметил Комитет по правам человека, государствам-участникам не следует запрещать критику государственных структур, таких как армия или административный аппарат, и установление мер наказания для средств массовой информации, издателей или журналистов исключительно за критику правительства или общественно-политической системы, которой придерживается правительство, ни при каких обстоятельствах не может рассматриваться в качестве необходимого ограничения права на свободу выражения мнений¹³. Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение заявил, что право на свободу выражения мнений включает в себя выражение оскорбляющих, шокирующих или раздражающих взглядов и мнений¹⁴.

72. Рабочая группа напоминает, что государства-участники должны обеспечивать, чтобы законодательные и административные рамки регулирования средств массовой информации соответствовали положениям пункта 3 статьи 19 Пакта, которые допускают только те ограничения свободы выражения, которые предусмотрены законом и необходимы а) для уважения прав или репутации других лиц; и б) для охраны государственной безопасности, общественного порядка (*ordre public*), здоровья или нравственности населения¹⁵.

73. Как это ни странно, г-н Хуссейн содержался под стражей в ожидании суда в связи с обвинениями в создании документального фильма «Аль-Джазиры» под названием «Аль-Асакер», в котором рассказывается о жестоком обращении с военнослужащими-призывниками в вооруженных силах и в подготовке которого он, по всей вероятности, не принимал никакого участия. Даже если бы он и был задействован в съемках этой картины, неприемлемо в связи с таким обычным фильмом предъявлять обвинения в подстрекательстве к насилию в отношении государственных учреждений и распространении ложных новостей с намерением посеять хаос. Задержание г-на Хуссейна в связи с предполагаемым осуществлением его права на свободу выражения мнений в соответствии со статьей 19 Всеобщей декларации прав человека и статьей 19 Пакта не может служить никакой законной цели в демократическом обществе.

74. Следует также полагать, что г-н Хуссейн был задержан как по причине того, что он работал в запрещенной телевизионной сети «Аль-Джазира», так и в связи с любыми конкретными действиями, такими как создание фильма «Аль-Асакер». Хотя слово

¹² См. также статью 9 Африканской хартии прав человека и народов и статью 32 Арабской хартии прав человека.

¹³ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 34, пункты 38 и 42.

См. также 27-2(A) KCCR 700, 2013 Hun-Ga 20, 21 October 2015 (Republic of Korea).

¹⁴ См. A/HRC/17/27, пункт 37. См. также резолюцию 12/16 Совета по правам человека, подпункт i) пункта 5 р).

¹⁵ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 34 (2011) о свободе мнений и их выражения, пункт 39.

«ассоциации» для целей «свободы ассоциации», упоминаемой в статье 20 Всеобщей декларации прав человека и в статье 22 Пакта¹⁶, относится, как правило, к профсоюзам, неправительственным организациям или частным предприятиям, вполне естественно включить в эту категорию и такую международную телекомпанию, как «Аль-Джазира»¹⁷. Кроме того, г-н Хуссейн имеет право на свободный выбор работы в интересах «Аль-Джазиры» в соответствии со статьей 23 Всеобщей декларации прав человека и статьей 6 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах¹⁸. Г-н Хуссейн также был лишен свободы в связи с осуществлением этих прав.

75. Рабочая группа считает, что лишение свободы г-на Хуссейна является нарушением статей 19, 20 и 23 Всеобщей декларации и статей 19 и 22 Пакта и подпадает под категорию II.

Категория III

76. Рабочая группа также рассмотрела вопрос о том, являются ли нарушения прав г-на Хуссейна на справедливое судебное разбирательство и надлежащую правовую процедуру настолько серьезными, что придают факту лишения свободы произвольный характер и подпадают под категорию III. Правительство не оспаривало ряд серьезных нарушений, на которые указывает источник.

77. Правительство не судило г-на Хуссейна в разумные сроки и не освободило его в нарушение пункта 1 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека и пункта 3 статьи 9 и пункта 3 с) статьи 14 Пакта¹⁹. Хотя разумность любой задержки при передаче дела в суд должна оцениваться в контексте обстоятельств каждого дела с учетом его сложности, поведения обвиняемого во время разбирательства и порядка рассмотрения дела исполнительными и судебными органами, Рабочая группа считает, что задержка, превышающая шесть месяцев с момента ареста до окончания судебного разбирательства, должна носить исключительный характер и что именно правительство должно доказывать ее легитимность, необходимость и соразмерность. В данном случае правительство не представило каких-либо оправданий для досудебного содержания г-на Хуссейна под стражей, которое длится уже почти целый год без каких-либо признаков того, что судебный процесс по его уголовному делу состоится в ближайшее время.

78. Кроме того, правительство не обеспечило соблюдения права г-на Хуссейна на юридическую помощь в любое время (которое неотделимо от права на свободу и личную неприкосновенность) и его права на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона, в соответствии со статьями 3 и 9 Всеобщей декларации прав человека и пунктом 1 статьи 9 и пунктом 1 статьи 14 Пакта²⁰. Г-ну Хуссейну впервые разрешили ненадолго встретиться со своим адвокатом в присутствии директора тюрьмы 19 апреля 2017 года, т. е. почти через четыре месяца после его ареста, произведенного 22 декабря 2016 года. Рабочая группа считает, что эта задержка нарушила право г-на Хуссейна незамедлительно предстать перед судьей и в срочном порядке оспаривать в суде законность его задержания, т. е. право, которое неразрывно связано с правом на заблаговременные встречи и конфиденциальное общение с адвокатом, с тем чтобы иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты по аналогии с любыми другими судебными процессами. Затем правительство по непонятной причине не проинформировало адвокатов

¹⁶ См. также статью 10 Африканской хартии прав человека и народов и пункты 5 и 6 статьи 24 и Арабской хартии прав человека.

¹⁷ См. Manfred Nowak, U.N. Covenant on Civil and Political Rights: CCPR commentary (Kehl; Arlington: N.P. Engel, 1993), p. 386.

¹⁸ См. также статью 15 Африканской хартии прав человека и народов и статью 34 Арабской хартии прав человека.

¹⁹ См. также пункт 1 d) статьи 7 Африканской хартии прав человека и народов и пункт 5 статьи 14 Арабской хартии прав человека.

²⁰ См. также статьи 6 и 7 Африканской хартии прав человека и народов и статьи 12, 13, 14, 15 и 16 Арабской хартии прав человека.

г-на Хуссейна о принятии к рассмотрению апелляции в отношении третьего постановления о его 45-дневном досудебном содержании под стражей и, тем самым, лишило его права быть представленным его адвокатом на апелляционном слушании, состоявшемся 16 мая 2017 года. Рабочая группа подчеркивает, что судебный характер процедуры habeas corpus предоставляет заявителю права на справедливое судебное разбирательство и надлежащую правовую процедуру, которые предусмотрены в статье 14 Пакта.

79. Более того, правительство не соблюдало принцип презумпции невиновности г-на Хуссейна в нарушение пункта 1 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека, пункта 1 статьи 10 и пункта 2 статьи 14 Пакта и принципа 36 Свода принципов²¹. Распространив его вынужденное признание по радиотелевизионным каналам до судебного разбирательства по его делу, которое еще не началось, правительство нарушило право г-на Хуссейна считаться невиновным и его право на уважение человеческого достоинства. Рабочая группа напоминает, что все государственные должностные лица обязаны воздерживаться от любых действий, предвещающих исход судебного разбирательства, в том числе от публичных заявлений о виновности обвиняемого²². Хотя презумпция невиновности должна согласовываться с правом общественности на достоверную информацию в демократическом обществе, последнее должно быть соразмерно с первым²³. Практически автоматическое продление судами срока содержания г-на Хуссейна под стражей без учета его права на справедливое судебное разбирательство и надлежащую правовую процедуру и его содержание в камере вместе осужденными уголовными преступниками в тюрьме Тора также свидетельствуют о нарушении принципа презумпции невиновности.

80. На протяжении всего срока содержания г-на Хуссейна под стражей, в ходе которого он пытался оспорить его законность, правительство лишало его права иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты и общаться со своим адвокатом в нарушение пунктов 3 b) и d) статьи 14 Пакта и принципов 17 и 18 Свода принципов. Адвокаты г-на Хуссейна не только не имели возможности встретиться со своим клиентом до 19 апреля 2017 года, но и не могли поговорить с ним наедине, поскольку на этой встрече присутствовал директор тюрьмы. Право на общение с адвокатом требует того, чтобы обвиняемому был предоставлен незамедлительный доступ к адвокату и чтобы адвокат имел возможность встречаться со своим клиентом наедине и разговаривать с обвиняемым в условиях, которые полностью обеспечивают конфиденциальность их бесед²⁴. Неоднократные просьбы адвокатов г-на Хуссейна о предоставлении доступа к материалам дела также остались без ответа. Для целей права на справедливое судебное разбирательство «достаточные возможности» должны предусматривать доступ к документам и другим доказательствам, и этот доступ должен распространяться на все материалы, которые обвинение планирует предъявить на суде против обвиняемого или которые оправдывают обвиняемого²⁵. Право на юридическое представительство применяется на всех этапах уголовного процесса, и обвиняемый должен быть проинформирован об этом праве с самого начала расследования, как это предусмотрено в статьях 3 и 9 Всеобщей декларации прав человека и в пункте 1 статьи 9 Пакта и прямо указано в пункте 1 принципа 17 Свода принципов.

81. Рабочая группа считает, что право г-на Хуссейна на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона, в соответствии со статьей 10 Всеобщей декларации прав человека и пунктом 1 статьи 14 Пакта, как представляется, было ущемлено.

²¹ См. также статью 96 Конституции.

²² Мнение № 33/2017, пункт 86 е). См. также замечание общего порядка Комитета по правам человека № 35 (2014) о свободе и личной неприкосновенности, пункт 30; и *Гридин против Российской Федерации* (CCPR/C/69/D/770/1997), пункты 3.5 и 8.3.

²³ См. *Bundesverfassungsgericht judgment, BVerfGE 35, 202–245, 5 June 1973 (Germany)* and 26-1(A) KCCR 534, 2012 Hun-Ма 652, 27 March 2014 (Republic of Korea).

²⁴ См. замечание общего порядка Комитета по правам человека № 32 (2007) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, пункт 34.

²⁵ Там же, пункт 33.

Очевидная неспособность суда потребовать от обвинения передать материалы по делу г-на Хуссейна его адвокатам, приказать властям положить конец его 89-дневному одиночному заключению и другим жестоким видам обращения с ним и предоставить ему разумный доступ к его семье и адвокатам, а также формальное продление сроков его содержания под стражей и бездействие суда в контексте отсутствия его адвоката на слушании, состоявшемся 16 мая 2017 года, вызывают серьезные сомнения в справедливости проводившегося разбирательства.

82. Испытания, которые пришлось пережить г-ну Хуссейну в печально известной тюрьме Тора, также равносильны жестокому, бесчеловечному и унижающему достоинство обращению в нарушение статьи 5 Всеобщей декларации прав человека, статей 7 и 10 Пакта и принципа 6 Свода принципов в дополнение к соответствующим положениям Конвенции против пыток. Что касается 89-дневного одиночного заключения г-на Хуссейна, то Рабочая группа ссылается на пункт 1 правила 45 Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы), в котором предусматривается, что к одиночному заключению следует прибегать в качестве крайней меры лишь в исключительных случаях в течение как можно более короткого времени при условии осуществления независимого контроля и только с санкции компетентного органа. Правило 44 относится к длительному одиночному заключению как одиночному заключению в течение срока, превышающего 15 дней подряд. Комитет по правам человека отметил, что длительное одиночное заключение содержащегося под стражей или лишенного свободы лица может приравниваться к актам, запрещенным статьей 7²⁶. Рабочая группа отмечает, что с 13 июня 2017 года власти так и не смогли вылечить сломанный локоть г-на Хуссейна, которому грозит все возрастающая опасность ампутации руки, а также избавить его от сыпи, боли в груди, одышки и других серьезных физических и психологических стрессов, которые г-н Хуссейн получил во время содержания под стражей.

83. В свете вышесказанного Рабочая группа приходит к выводу о том, что несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство, является настолько серьезным, что придает факту лишения свободы произвольный характер и подпадает под категорию III.

Категория V

84. Сейчас Рабочая группа рассмотрит вопрос о том, является ли лишение свободы г-на Хуссейна незаконной дискриминацией согласно международному праву для целей категории V.

85. Как отмечалось выше, представляется маловероятным, что г-н Хуссейн действительно участвовал в создании документального фильма «Аль-Джазиры» под названием «Аль-Асакер». По всей видимости, длительное содержание г-на Хуссейна под стражей без суда, скорее, вписывается в рамки широкомасштабной деятельности правительства по преследованию независимых средств массовой информации и блоггеров, политические взгляды которых не совпадают с его собственной позицией²⁷.

86. «Аль-Джазира», в частности, подвергалась притеснениям со стороны правительства за распространение якобы ложных новостей, о чем свидетельствовали аресты и задержания ее журналистов, имевшие место в прошлом²⁸. Завершив процесс изгнания «Аль-Джазиры» из страны, в настоящее время правительство оспаривает ее арбитражные претензии, поданные в связи с предполагаемым разрушением ее медиа-бизнеса в Египте, арестом и задержанием ее сотрудников, нападениями на ее объекты, вмешательством в ее широковебательную деятельность, закрытием ее офисов,

²⁶ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 20 (1992) о запрещении пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, пункт 6.

²⁷ См. <https://rsf.org/en/news/egyptian-regime-takes-over-four-independent-media>; и www.amnesty.org/en/latest/news/2017/09/egyptian-blogger-among-24-facing-jail-terms-for-insulting-the-judiciary.

²⁸ См. www.amnesty.org/en/latest/news/2015/08/egypt-guilty-verdict-against-al-jazeera-journalists-affront-to-justice.

отзывом ее лицензии на радио- и телевещательную деятельность и принудительной ликвидацией ее местного отделения во время и после протестов и государственного переворота в 2013 году²⁹.

87. Рабочая группа не может не заключить, что дискриминация со стороны правительства по признаку политических убеждений (или, точнее, журналистской принадлежности к международной телекомпании, внесенной правительством в «черный список» в связи с ее политическими взглядами), которая направлена на отрицание равенства с точки зрения прав человека, является единственным правдоподобным объяснением ареста и содержания г-на Хуссейна под стражей без суда. В этой связи Рабочая группа приходит к выводу о том, что г-н Хуссейн был произвольно лишен свободы по причине его принадлежности к «Аль-Джазире» в рамках коллективного наказания, применяемого правительством за предполагаемые политические убеждения «Аль-Джазире», в нарушение статей 2 и 7 Всеобщей декларации прав человека и пункта 1 статьи 2 и статьи 26 Пакта: подобные нарушения подпадают под категорию V³⁰.

88. Рабочая группа также отмечает, что арест и задержание двух братьев г-на Хуссейна, обыск в доме его сестры, произведенный без ордера на него, и отстранение его близких родственников от работы на государственном телевидении могут рассматриваться как коллективное наказание по обвинению в связи с г-ном Хуссейном и не имеют под собой какой-либо правовых оснований. Такое лишение свободы и другие акты коллективных репрессий не только ущемляют международные правовые нормы, которое защищают отдельных лиц от дискриминации по признаку рождения и семейных связей, но и квалифицируются как вопиющее нарушение права на свободу и личную неприкосновенность, закрепленного в статьях 3 и 9 Всеобщей декларации прав человека и статье 9 Пакта; и права не подвергаться произвольному и незаконному вмешательству в семейную жизнь и посягательствам на неприкосновенность жилища, которое предусмотрено в статье 12 Всеобщей декларации прав человека и статье 17 Пакта.

Служба национальной безопасности (Кита аль-Амн аль-Ватани)

89. Рабочая группа хотела бы выразить серьезную обеспокоенность по поводу практики произвольных задержаний, пыток и насильственных исчезновений, используемой службой национальной безопасности Министерства внутренних дел (Кита аль-Амн аль-Ватани). Рабочая группа напоминает о том, что при определенных обстоятельствах широкое или систематическое применение практики тюремного заключения или других жестоких форм лишения свободы в нарушение основных норм международного права может представлять собой преступление против человечности³¹.

90. Обязанность соблюдать права человека, признанные на международном уровне в качестве императивных норм всеобщего характера, включая недопустимость произвольного задержания, распространяется на все органы и всех представителей государства, всех должностных лиц, включая судей, прокуроров, сотрудников полиции, служб безопасности и пенитенциарных учреждений, выполняющих соответствующие функции, и всех других физических и юридических лиц³².

91. Рабочая группа вновь заявляет о том, что она приветствовала бы возможность посетить Египет в соответствии с ее просьбой, высказанной 25 ноября 2016 года, с тем

²⁹ См. <https://icsid.worldbank.org/en/Pages/cases/casedetail.aspx?CaseNo=ARB/16/1>; and <http://investmentpolicyhub.unctad.org/ISDS/Details/700>.

³⁰ См. также статьи 2 и 3 Африканской хартии прав человека и народов и статьи 3 и 11 Арабской хартии прав человека.

³¹ См. пункт 1 е) статьи 7 Римского статута Международного уголовного суда. См. также мнения № 44/2016, пункт 37; 32/2017, пункт 40; 33/2017, пункт 102; 36/2017, пункт 110; 51/2017, пункт 57; и 56/2017, пункт 72.

³² См. мнения № 22/2014, пункт 25; 48/2013, пункт 14; 36/2013, пункты 34 и 36; 35/2013, пункты 35 и 37; 34/2013, пункты 33 и 35; 9/2013, пункт 40; 60/2012, пункт 21; 50/2012, пункт 27; и 47/2012, пункты 19 и 22.

чтобы вступить в конструктивное взаимодействие с правительством и оказать ему помощь в решении серьезных проблем, связанных с произвольным лишением свободы³³. Рабочая группа отмечает, в частности, недавние дела, рассмотренные Рабочей группой³⁴.

Решение

92. С учетом вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение Махмуда Хуссейна Гоммаа Али свободы в нарушение статей 2, 3, 5, 6, 7, 9, 10, 11, 12, 13, 19 и 20 Всеобщей декларации прав человека, а также статей 2, 7, 9, 10, 12, 14, 16, 17, 19, 20 и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах является произвольным и подпадает под категории I, II, III и V.

93. Согласно вынесенному мнению Рабочая группа просит правительство Египта безотлагательно предпринять необходимые шаги с целью исправления положения г-на Хуссейна и приведения его в соответствие со стандартами и принципами, изложенными в надлежащих международных нормах, касающихся задержания, включая нормы, указанные во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах.

94. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств дела адекватной мерой для исправления положения стало бы немедленное освобождение г-на Хуссейна и предоставление ему и его семье обладающего искомой силой права на компенсацию и возмещение ущерба в иной форме, в частности в форме восстановления его близких родственников на работе в прежней должности на государственном телевидении, в соответствии с международным правом.

95. В соответствии с пунктом 33 а) положения о ее методах работы Рабочая группа передает данное дело Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания, Специальному докладчику по вопросу о независимости судей и адвокатов и Специальному докладчику по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение.

Процедура последующих действий

96. В соответствии с пунктом 20 положения о ее методах работы Рабочая группа просит источник и правительство представить ей информацию о последующих мерах, принятых в связи с рекомендациями, сформулированными в настоящем мнении, в том числе о том:

- a) был ли освобожден г-н Хуссейн и если да, то когда именно;
- b) были ли предоставлены г-ну Хуссейну компенсация или возмещение ущерба в иной форме;
- c) проводилось ли расследование в связи с нарушением прав г-на Хуссейна и если да, то каковы были результаты расследования;
- d) были ли в соответствии с настоящим мнением приняты какие-либо законодательные поправки или изменения в практике для приведения законодательства и практики Египта в соответствие с его международными обязательствами;
- e) были ли приняты какие-либо другие меры с целью осуществления настоящего мнения.

97. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно столкнулось при осуществлении рекомендаций,

³³ См. мнение № 60/2016, пункт 27.

³⁴ См. мнение № 60/2016.

вынесенных в настоящем мнении, и о потребностях, если таковые существуют, в дополнительной технической помощи, например в виде посещения Рабочей группы.

98. Рабочая группа просит источник и правительство представить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право осуществлять свои собственные последующие действия в связи с настоящим мнением, если до ее сведения будут доведены новые проблемы в связи с этим делом. Такая последующая процедура позволит Рабочей группе информировать Совет по правам человека о достигнутом прогрессе в ходе выполнения рекомендаций, а также о любом отказе принимать меры.

99. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой, учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах³⁵.

[Принято 22 ноября 2017 года]

---

³⁵ См. резолюцию 33/30 Совета по правам человека, пункты 3 и 7.